

Секция «Круглый стол «Проблемы демократии и развития гражданского общества в странах Азии и Африки»»

Феномен ротации политических элит в КНР

Научный руководитель – Родионов Владимир Александрович

Суханов Булат Геннадьевич

Студент (бакалавр)

Бурятский государственный университет, Восточный институт, Улан-Удэ, Россия

E-mail: bulatsukhanov96@gmail.com

Проблема ротации элит является одной из ключевых проблем в решении важных политических вопросов, обеспечения стабильности и преемственности в динамично изменяющемся обществе.

Теория элит, выдвинутая еще представителями итальянской школы политической социологии (Н. Макиавелли, Г. Моска, В. Парето, Ж. Сорель, Р. Михельс, Э. Дженнингс.) говорит о том, что для самосохранения правящая элита обязана перманентно поддерживать цикл обновления, подтягивая кадры из разных сфер общества, причем социальная база этого процесса должна охватывать как можно большее количество социальных групп. Критической точкой является возникновение контрэлиты - серьезного конкурента, способного опрокинуть существующую власть, занять ее место, и запустить новый цикл обновления элит. Если на данном этапе не будут предприняты усилия по активизации ротации, старые элиты обречены. В этом выражается закон равновесия Вальраса, примененный к политике.

Развивая теорию ротации элит, итальянский социолог Парето (1848-1923) считал целесообразным сделать процесс обновления постоянным, тем самым закрепляя равный социальный баланс, который в противном случае будет восстанавливаться радикальным образом - в виде переворотов или революции.

Особенностью организации правящих элит в Китае является ее поразительная устойчивость: сложившаяся в целом около двух тысяч лет назад, она продолжает существовать (в современном, модифицированном виде), несмотря на мощнейшие потрясения и трансформации XX в. (социалистическая революция 1949 г., переход к смешанному типу экономики в конце 1970-х гг.). Важно, что ключевым принципом функционирования власти является система традиционных ценностей китайской цивилизации: непоколебимый традиционализм и уважение к старшим, строгая иерархичность, аскетизм и минимализм в потребностях, дисциплинированность и организованность, приверженность этическим заповедям конфуцианства и чувство долга, готовность к напряженному труду, высокая трудовая этика и стремление к повышению материального положения и социального статуса ценой упорного труда. Данные нравственные ориентиры, сложились еще в древности в результате осмысления философских догм основных идеологических учений - конфуцианства, даосизма и легизма, проецируются на систему рекрутирования властной элиты в качестве системных принципов.

Начало процесса формирования современной китайской элиты было дано Коммунистической партией Китая ещё в 20-е годы XX века, существенно ускорилось после прихода КПК к власти в Китае в октябре 1949 года. Однако всего через 20 лет в ходе «культурной революции» первое поколение коммунистической элиты было в значительной степени ликвидировано. Генерация, по сути, новой элиты с использованием остатков кадров предыдущего поколения приняло упорядоченный характер только после преодоления периода экспериментов Мао Цзэдуна 60-70-х годов. Отбором кадров для продвижения вместо узкого круга приближенных «Великого кормчего» и его жены Цзян Цин снова занялся Организационный отдел ЦК КПК, практически полно скопировавший методы деятельности

соответствующего органа Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза. Возрастающее значение при продвижении перспективных кадров стали играть успехи в выполнении партийных решений, в частности показателей экономического развития. Принцип укоренился настолько, что в партию стали принимать даже успешных предпринимателей, хотя для этого и пришлось принять целый ряд решений, включая изменения в Устав компартии. Впервые элита приобрела национальный, а не классовый характер.

Особенно важным обновление кадрового состава стало в контексте проведения масштабных преобразований КНР, затронувших основы общественной жизни - курса «реформ и открытости», старт которым был дан в 1978 году.

Однако в новой обстановке актуализировалась эффективность работы правящей элиты КНР. Наряду с достижением заметных экономических успехов в реализации курса «реформ и открытости», многие партийные руководители и кадровые работники установили коррупционные связи. В новых условиях подобные связи стали неприемлемыми. Они тормозили перестройку экономики, ставили под вопрос моральную основу проводимого курса, мешали формированию «китайской мечты».

Более того, к середине 80-х годов экономическая реформа достигла качественно нового уровня и указанных преобразований первой половины 80-х гг. оказалось недостаточно для достижения долгосрочных экономических целей. Китайское руководство обратило внимание на сложные взаимосвязи между экономическими и технологическими переменами, политическими институтами, культурными ценностями. Встал вопрос о необходимости углубления перестройки политической системы.

Алгоритм современной передачи власти, который иногда называют «престолонаследием на два срока вперед» предполагает, что первое лицо государства (сосредотачивающий в своих руках большинство высших постов) может занимать свой пост только в течение десяти лет. Регламентация трансляции власти лишает ее первое лицо покрова сакральности, что в настоящее время нашло отражение и в используемой терминологии: если до 2002 г., когда высшие посты покинул Цзян Цзэминь, использовалась формула «Центральный комитет с ядром в качестве товарища Цзян Цзэминя»; то, начиная с Ху Цзиньтао используется упрощённая формулировка «Центральный комитет КПК с товарищем Ху Цзиньтао в качестве Генерального секретаря» - то есть Генеральный секретарь КПК (в настоящее время Си Цзиньпин) уже не имеет прежнего выдающегося статуса

Стабильность и четкая регламентация системы рекрутирования и ротации кадров делает процесс ротации предсказуемым. Наблюдатели утверждают, что уже сегодня можно предположительно назвать имена тех, кто придёт к власти в 2022 году: это два человека 1963 года рождения, которым в 2022 году предстоит стать членами Постоянного комитета политбюро ЦК КПК, а в 2023 году стать Председателем КНР и премьер-министром. Один из этих предположительных лидеров сейчас возглавляет провинцию на северо-востоке Китая, другой возглавляет один из крупнейших мегаполисов центрального Китая с населением почти 50 млн. человек. Хотя они не имеют формального статуса будущих лидеров, данный прогноз проистекает из понимания их статуса в социальной и партийной иерархии. Особенность их положения в том, что высокий неформальный статус обязывает кандидатов не «почивать на лаврах» в ожидании возвышения, но напряжённо и целенаправленно продолжать свое образование и подготовку, делом доказывая свое право на национальное лидерство.